

ЭЛЬШАД БАГИРОВ

*диссертант кафедры "Новой и новейшей истории стран Европы и Америки"***АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

На стыке XX и XXI веков закончился переходный период в американо-российских отношениях, и сформировались основные параметры новой их модели, которая принципиально отличается от предыдущей. Если в годы «холодной войны» глобальное соперничество СССР и США, носившие антагонистический характер, представляло собой центральную ось всей системы международных отношений, то в современных условиях взаимодействие США и России качественно изменилось. Идеологическое противоборство больше не является доминирующим фактором в отношениях США и России (1, 207).

Весной 1999 года, когда кризис американо-российских отношений достиг, по всеобщему признанию, наивысшей точки в постсоветский период, Совет по внешней и оборонной политике (СВОП) и Фонд Курнеги создали рабочие группы, которые начали работать параллельно в Москве и Вашингтоне. Своей целью они считали подготовку докладов, содержащих анализ состояния и перспектив развития отношений между РФ и США, а также предложений по их улучшению.

«Россия конца эры Ельцина, - отмечала американские эксперты, - совсем не похожа на ту страну, которую представляли себе в России и на Западе после распада Советского Союза восемь лет назад... Экономика России сократилась вдвое и находится на грани деиндустриализации, общество пребывает в упадке, управление неустойчиво и неэффективно. Все это крайне далеко от поступательного движения в направлении строительства демократического государства, создания рыночной экономики, интеграции в глобальную систему экономики и международной безопасности, на что рассчитывала» администрация Клинтона, хотя и понимала, «что на этом пути возможности трудности и неудачи» (2, 5)

Совершенно новый этап в американо-российских отношениях и в российской внешней политике начался при Президенте Российской Федерации В. В. Путине, при котором начался процесс ревизии основных концепций внешней политике РФ (2).

Происходил процесс национальных, внешнеполитических и геостратегических действий, Россия положила начало осуществлению самостоятельной внешней политики, целью которой было обеспечение национальных интересов страны.

Американо-российские отношения невозможно объективно оценить и прогнозировать вне исторического контекста – как глобального, так и контекста внутреннего развития обоих обществ (8)

Путин, принимая высший пост страны, не мог не представлять, что распростертая за кремлёвскими стенами великая Россия лежит в развалинах, на улицах её городов и в подъездах домов бандиты всё ещё отстреливают друг друга, не поделая остатки разграбленной всенародной собственности, в Чечне льётся кровь.

В 2000 году на Окинаве была первая встреча, в которой участвовал Владимир Путин, но и здесь не произошло увеличения числа членов элитарного клуба. И только лишь после событий 11 сентября 2001 года в США и своевременного звонка Путина к Бушу, где он уверил американского президента в своей безоговорочной поддержке, Москве удалось добиться трансформации G7 в G8. В последующих саммитах российский президент участвовал на равных с семью другими руководителями ведущих государств (5).

Военный аналитик Виктор Литовкин в своей статье, опубликованной в «Московских новостях» отметил: «Не следует забывать, что России пригласили в «большую восьмёрку» только потому, что она имеет около 800 стратегических ракет. В ближайшем будущем стратегические ракеты останутся единственной возможностью заставить мир уважать Россию» (9).

Свои рассуждения о ситуации в России и о будущем этой ситуации авторы изложили как бы на фоне состояния и перспектив развития собственной страны. При этом понятно, что об Америке они говорили исключительно в мажорном тоне и перспективы для неё рисовали радужные. США и в 2015 году останутся ведущей мировой державой. Они не будут иметь себе равных ни в экономической, ни в технологической, ни в военной, ни в дипломатической сферах. Это всеохватывающее превосходство не только обеспечит США лидерство в мире, но и сделает их одним из ключевых двигателей мирового развития.

Авторы исследования задавались вопросом: сумеет ли Москва приспособиться к уменьшению своей роли, не нарушая региональной стабильности? Но есть и оценка – в вопросе звучит беспокойство лишь региональной стабильности, что означает осознанную уверенность в том, что если когда – нибудь Россия и сможет бросить кому-либо вызов, то только на региональном уровне - не Соединённым Штатам. Сделав столь приятный для себя вывод, авторы исследования тут же оговариваются, что все оказанное вовсе не означает, что с территории России больше не исходит угроза для США – Российская Федерация, как и Китай, Северная Корея, возможно, Иран и Ирак, может в определённых условиях прибегнуть к оружию массового уничтожения, в том числе против Америки. Что касается разговоров о стратегическом партнёрстве России и Соединённых Штатов, то, по мнению привлечённых к исследованию аналитиков, серьёзной базы для него не существовало.

27 января 2000 г. президент США Билл Клинтон выступил перед обеими палатами конгресса с посланием «О положении страны», которое начало отсчёт времени его завершавшегося восьмилетнего правления.

И хотя глава администрации по традиции очертили программу действий своего правительства на текущий год, по сути, выступление стало подведением итога его пребывания у власти. А потому Белый дом постарался придать особую торжественность это традиционному, хотя и важному, событию в жизни страны. Любопытно, что свою речь Клинтон произносил в стенах здания, где чуть больше года назад палата представителей конгресса США объявила ему импичмент, дав ход историческому судебному разбирательству. И хотя Клинтон в итоге избежал позорного отрешения от власти, с тех пор он активизировал усилия, направленные на то, чтобы оставить след в истории какими-либо крупными инициативами. Несомненно, ему не хотелось бы запомниться американцам своими любовными похождениями (6).

Заключительная речь главы уходящей администрации была выдержана под «Американской революции XXI века», и надо сказать, несмотря на весь этот пафос, у Клинтона были серьёзные основания для подобных сравнений.

Ожидалось, что, завоевав Белый Дом, Джордж Буш захочет встретиться с российским президентом Владимиром Путиным. Один из представителей предвыборного штаба Буша в Остине говорил: «Губернатор Буш недвусмысленно заявил министру иностранных дел России Игорю Иванову, что не рассматривает Россию качестве противника, выразив надежду, что россияне не видят в Соединённых Штатах врага» и всё-таки подчёркивал он, «назрело время для новых отношений» между двумя страна-

ми. По его словам, Буш хотел бы «сосредоточить внимание на той части этих отношений, касается вопросов безопасности» (3)

В ответ на террористические акты в Нью-Йорке в Вашингтоне, в результате которых погибло примерно 3000 человек, президентская администрация Буша развернула масштабную « войну против террора», провозгласив своей целью, как защиту самих Соединенных Штатов, так и освобождение мира от угрозы терроризма. Сторонники и противники Буша сходятся в том, что первые дни после 11 сентября стали звёздным часом президента, призвавшего страну к единству в борьбе с терроризмом. Буш публично пообещал, что Америка « приведёт мир к победе над терроризмом» в конфликте, которой он назвал первой войной XXI века. Позднее, в 2002 году, Буш объявил 11 сентября в США общенациональным Днём патриота, который должен отмечаться ежегодно в память о жертвах терактов.

Внешнеполитический курс американской администрации оформился в так называемой «доктрине Буша». Она была представлена в выступлениях президента после 11 сентября, а затем документально закреплена в сентябре 2002 года в «Стратегии национальной безопасности США». Доктрина включает две основные составляющие. Первое, США отказываются от стратегии сдерживания, которая действовала в годы «холодной войны», поскольку сдерживание или устрашения не применимо к врагам нового типа – террористам. Сдерживание должно было быть заменено упреждающему действиями. Второй компонент доктрины – унилатерализм, то есть готовность США к односторонним действиям без одобрения международного сообщества. Последнее положение отчасти связано с тем, что Соединенным Штатам было всё труднее заручиться поддержкой союзников по мере того, как «война против террора» выходила за пределы Афганистана.

Значительное внимание президент США уделял и американо-российским отношениям. Доброжелательные отношения между Владимиром Путиным и Бушем завязались во время их первой встречи в Любляне в июне 2001 года, после которой Буш сообщил, что увидел «душу» президента России и что Путину можно доверять. Однако за внешне благожелательным тоном встречи крылось самое значительное на тот момент разногласие между Россией и США - по поводу американских планов создания системы национальной противоракетной обороны (НПРО). На следующей встрече в Генуе в июле 2001 года два президента договорились увязать обсуждение проблемы НПРО с переговорами по сокращению ядерных вооружений. Путин призвал США отказаться от выхода из Договора по противоракетной обороне 1972 года.

Американо-российские отношения значительно укрепились, когда сразу после террористических актов 11 сентября Путин предложил Бушу помощь России. В мае 2002 года Буш и Путин подписали в Москве договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов, ставший поворотной вехой в развитии двухсторонних отношений в области контроля над вооружениями (7).

Положения договора были выработаны ещё в ноябре 2001 года и предписывали значительное сокращение ядерных вооружений к 2012 году. В июне 2003 года, в преддверии саммита «Большой восьмёрки» в Эвиане, в Санкт-Петербурге прошла новая встреча двух президентов. Буш и Путин призвали КНДР отказаться от ядерных амбиций и высказали обеспокоенность по поводу ядерной программы Ирана. Во время встречи двух в Кемп Дэвиде в 2003 году Буш заявил, что уважает политические взгляды Путина, президента «страны, где успешно развивается демократия и свобода». 12 сентября 2004 года президент Буш посетил посольство России в Вашингтоне, где принёс соболезнования жертвам террористического акта в Беслане и выразил своё

Tarix və onun problemləri, №4 2009

восхищение в адрес российского лидера. «Пожалуйста, передайте мои наилучшие пожелания президенту Владимиру Путину – человеку, которым Я восхищаюсь» – сказал Буш российским дипломатам (7).

Вторая предвыборная кампания Буша в 2004 году проходила на фоне резких разногласий в США по поводу войны в Ираке. В России победа Буша рассматривалась как более благоприятный исход выборов: Буш казался более предсказуемым. Особое значение придавалось личным отношениям, установившемуся между президентами двух стран. В октябре 2004 года Путин открыто высказался в поддержку Буша. Выступая на саммите организации Центрально-азиатского экономического сотрудничества (ЦАЭС) в Таджикистане, российский президент заявил, что атаки международных террористических организаций в Ираке направлены главным образом лично против Буша. По мнению Путина, поражение Буша на президентских выборах могло привести к дальнейшему распространению терроризма во всём мире.

20 января 2005 года Джордж Буш во второй раз официально занял президентский пост. 9 мая 2005 года Буш прибыл в Москву на празднования 60-летия победы в Великой Отечественной войне. Общение российского и американского президентов проходило в обычной для них дружелюбной атмосфере. Визит в Москву стал частью поездки Буша в четыре страны: президент США ранее посетил Нидерланды, Латвию, а из Москвы отправился в Грузию. В Грузии Буш встретился с президентом Михаилом Саакашвили, который ранее отказался от участия в московских праздничных мероприятиях. Выбор маршрута поездки Буша продемонстрировал желание США сохранять значительную дистанцию в отношениях с Россией. Хотя в ходе пребывания Буша в Москве стороны не акцентировали существующие противоречия по ряду вопросов, включая отношение к советскому прошлому России и намерение США активно поддерживать оппозицию в Белоруссии, выступая в Тбилиси, Буш высказался в поддержку произошедшей в Грузии «революции роз» и подчеркнул необходимость сохранения территориальной целостности этой страны.

Особенно трудный период для президента Буша наступил в конце 2005 года. Уровень его популярности падал, а против одного из основных направлений его политики – войны в Ираке – выступали уже 60 процентов американцев.

Одним из самых громких внутривластных скандалов в США за время двух президентских сроков Буша стало так называемое «дел Плейм». В июле 2003 года несколько американских изданий опубликовали статьи, в которых раскрывалось имя секретного агента ЦРУ Валерии Плейм. Возникли подозрения, что разглашение имени Плейм (уголовно наказуемое деяние США) стало результатом целенаправленной утечки информации из Белого Дома. Критики в президентской администрации называли утечку мстью Белого Дома мужу Плейм – бывшему послу США в ряде стран Джо Уилсону. Дело в том, что в 2003 году Уилсон опубликовал статью, в которой обвинил администрацию в манипулировании разведанными для оправдания иракской кампании и опроверг сообщения о связях Ирака с Нигером в области производства ядерного оружия. В осуществлении утечки подозревали политического советника Буша Карла Роуа и помощника вице-президента Чейни Льюиса Либби.

Осенью 2005 года «дело Плейм» вновь оказалось в центре внимания общественности наряду с целой серией скандалов, в которых были замешаны высокопоставленные республиканцы. В результате проведенного расследования против Либби было возбуждено уголовное дело, и в октябре 2005 года он вынужден был уйти в отставку. В апреле 2006 года материалы по «делу Плейм» были переданы в суд. Главный обвиняемый – Льюис Либби – заявил следствию, что утечка разведанных о готовящейся

Tarix və onun problemləri, №4 2009

войне в Ираке была санкционирована его начальством. По словам Либби, вице-президент приказал ему сообщить прессе, будто Ирак всеми силами стремится получить уран, а сам Чейни получил аналогичное указание от президента. В материалах следствия не говорится, что Буш санкционировал именно раскрытие имени Валерии Плейм, но это был первый случай, когда имя президента Буша фигурировало в уголовном деле. Журналистам Либби заявил, что Буш лично дал санкцию на разглашение имени Плейм (7).

С началом ливано-израильского конфликта в июле 2006 года Буш выступал в поддержку действий Израиля, подчёркивая право этой страны на самооборону. Новый ближневосточный кризис стал причиной разногласий США с большинством европейских союзников, руководство которых выступало за немедленное прекращение огня. Оказать давление на Израиль с целью прекращения огня Буш просил президент Ливана Фуад Синиора, однако Буш ответил отказом. В тоже время он неоднократно призывал израильскую сторону по возможности избегать жертв среди ливанского мирного населения. Вину за начало конфликта Буш возлагал как на шиитское движение «Хизбалла», так и на поддерживающие его режимы Сирии и Ирана. В ходе саммита «Большой восьмёрки» в Санкт-Петербурге американский президент говорил с премьер министром Великобритании Тони Блэр о необходимости оказать давление на Сирию, которая, в свою очередь, могла бы обуздать действия «Хизбаллы». Буш, который поддержал идею размещения в Ливане международных миротворческих сил, в одном из выступлений утверждал, что, в конечном счете, кровопролитный ливано-израильский конфликт может благотворно сказаться на ситуации в ближневосточном регионе. 14 августа уже после завершения боевых действий, Буш заявил, что «Хизбалла» потерпела поражение и этот может стать важным шагом на пути утверждения демократии на Ближнем Востоке. В целом ливано-израильский конфликт президент США охарактеризовал как часть глобальной войны против терроризма.

С назначением нового министра обороны, бывшего директора ЦРУ Роберта Гейтса многие связывали перспективы изменения курса иракской политики США. Гейтс в декабре 2006 года посетил Ирак, а в начале 2007 года в соответствии с его рекомендациями президент провёл кадровые перестановки в военном командовании американских сил стране. 10 января Буш выступил с программной речью, которую уже ранее рассматривали как декларацию новой иракской стратегии. Вопреки ожиданиям, речи о сокращении американского присутствия Ираку не шло. Напротив, президент объявил о решении направить туда ещё 21500 военнослужащих. При этом президент признал свою ответственность за ошибки, ранее допущенные при реализации иракской политике (8).

В 2007 году, очевидно, что США не устраивает ни внешняя, ни внутренняя политика Москвы. Превращение российского энергетического потенциала в инструмент давления на соседей порождает зависимость ключевых союзников США от поставок нефти и газ из России, что осложняет достижение стратегических целей США в Европе, а дрейф России в сторону авторитаризма к тому же ставит под сомнение американскую миссию распространения демократии по всему миру. Всё чаще можно слышать о том, что в России строится «суверенная демократия», которая преподносится как русский вариант политического режима демократии. Но это означает по сути, никто так и не определил.

Взяв на вооружение эту идею, Россия надеется защитить себя от свойственной Соединённым Штатам практики оценивать международную политику государства через призму процессов, разворачивающихся внутри его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аббасбейли А. Внешняя политика Российской Федерации в XXI веке. Баку 2005.
2. Доклады российских по американских экспертов об отношениях между РФ и США. Доклады российских и американских экспертов об отношениях между РФ и США.
3. Кирильченко Ю. корр. ИТАР-ТАСС, Остин-Хьюстон Нью-Йорк. США Техасские эксперты о Джордже Буше младшим // Компас №21, ИТАР-ТАСС, 25. 05. 2000.
4. Коргунов С. Имперские интересы и национальные интересы // Независимая газета, 2001 г. 11 сентября
5. Мамедов – Пашабейли Ф. Они поймут друг друга. (Зеркало №127, 15 июнь 2006 г.)
6. Проблемы внешней политики в фокусе предвыборной кампании в США. По материалам иностранной печати // Джон Доймонд // «Чикаго Трибьюн», 7 мая 2000 г. с сокращениями // Компас № 23, ИТАР-ТАСС, 6. 06. 2000.
7. www.gorbi.ru/rubs.asp?rubs id= 1418 artid= 13178
8. lenta.ru/lib/14159751/full.htm
9. <http://www.rusus.ru>

ELŞAD BAĞIROV**XXI ƏSRİN ƏVVƏLƏRİNDƏ ABŞ – RUSIYA MÜNASİBƏTLƏRİ**

XX əsrin axırları XXI əsrin əvvəllərində ABŞ – Rusiya münasibətlərində keçid dövrü başa çatdı Amerikan – Rusiya münasibətlərində yeni mərhələ Rusiya Federasiyasının presidenti V.V.Putinin vaxtında başladı.

XXI əsrin əvvəlləri üçün ABŞ-ın xarici siyasət kursu “ Buş doktrinasında” öz ifadəsini tapdı. V.Putinlə C.Buş arasında keçirilən Lyublyuna görüşü ABŞ – Rusiya münasibətlərdə mühüm rol oynadı. 2002-ci ilin may ayında strateji hücum silahların məhdudlaşdırılması haqqında V.Putinlə C.Buşun imzaladıqları müqavilə ABŞ – Rusiya münasibətlərinin sonrasını inkişafında mühüm rol oynadı. Rusiya Federasiyasının terrorizmə qarşı mübarizədə ABŞ-ı müdafiə etməsi də iki ölkə arasında münasibətlərin inkişafında mühüm rol oynadı. Lakin ABŞ–Rusiya münasibətlərində neqativ cəhətlər də var idi. 2007-ci il üçün ABŞ–Rusiya Federasiyasının həm daxili, həm də xarici siyasətində narazılıq etməyə başladı. Rusiyanın avtoritarizmi meyli etməsi də bu münasibətlərdə mənfi təsir göstərirdi.

ELSHAD BAGIROV**AMERICAN – RUSSIAN RELATION'S IN THE BEGINNING OF XXI CENTURY**

At the end of XX century and beginning of XXI century in American – Russian relation found itself as transitional period as a new stage relation during the administrative presidency of V. V. Putin. Foreign policy course of the USA became to known as “Bush’s Doctrine”. Lublin meeting played the main part in between USA and Russian Federation. In 2002 year of May restricting of the strategy attack weapon was signed treaty between G. W. Bush and V.V. Putin played the important role of continuation development America – Russian relation.

In 2007 year USA – Russian relation transformed into negative cause Russian Federation expressed dissatisfaction in American foreign policy and also domestic policy.

Rəyçilər: t.e.d.M.B.Fətəliyev, t.e.d.M.Qasımlı.

BDU-nun Avropa və Amerika ölkələrinin yeni və müasir tarixi kafedrasının 12 iyun 2009-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №08).